
РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ, РЕФЕРАТЫ

О СТАТЬЕ О. П. ИВАНОВА И В. В. СНАКИНА

Вебер А. Б.*

В № 4 журнала «Век глобализации» за 2016 г. опубликована статья О. П. Иванова и В. В. Снакина «Глобализация с позиций экологии, синергетики и теории сложных систем». Авторы, специалисты в области естественных наук, признают наличие дискуссионных моментов в предлагаемой ими трактовке проблем мирового развития с точки зрения «механизмов природных процессов» [Иванов, Снакин 2016: 5]. У меня нет сомнений в их компетентности в вопросах биологии, синергетики и теории сложных систем, но их понимание *социальных* проблем современности вызывает серьезные вопросы, по поводу которых действительно стоит, по-моему, подискутировать.

Дело в том, что авторы биологизируют общество, рассматривая его как *аналог* природного организма. «Эволюционные процессы и закономерности, наблюдаемые в природе, с неизбежностью распространяются и на человеческое общество...», – говорится в статье [Там же: 4]. Такой взгляд не новый, в социологии известна так называемая «органическая школа», которая рассматривала общество как аналог природного организма и пыталась объяснить социальную жизнь посредством прямой проекции на нее биологических закономерностей. Принцип органицизма в применении к обществу восходит еще к Платону, Гоббсу, Конту и др., но это все-таки вчерашний день современной науки об обществе. Становление человека как вида происходило в результате биологической эволюции, но на определенном этапе процесс антропогенеза перешел из биологической в социальную стадию. Темпы развития человека и численного роста человеческой популяции ускорились благодаря механизму эффективного взаимодействия между людьми, основанному на распространении и обмене информацией. Только человек обладает способностью к передаче информации путем социального наследования, что связано с речью и сознанием как общественными явлениями, выраженными в культуре, технике и науке [Капица 1999: 12].

Биологизируют авторы и процессы современной глобализации. Объективный процесс глобализации, по их мнению, не только соответствует «общим законам эволюции биосферы», но и обусловлен «ходом эволюции биосферы» [Иванов, Снакин 2016: 3, 5]. Как известно, глобализация – это экономические, социальные, технологические, информационные, политические процессы, обусловленные развитием мировой экономики, торговли, информационно-коммуникационных технологий, а не биосферой, которая глобальна по определению. В другой связи о глобализации так и говорится: это «процесс роста степени регулирования эконо-

* Вебер Александр Борисович – д. и. н., г. н. с. Института социологии РАН.

мических и социальных процессов в мире» [Иванов, Снакин 2016: 3], что в общем правильно. Но далее следует странное утверждение: глобализация – это «поиски взаимоприемлемого учета интересов и локальных особенностей» [Там же: 6]. Авторы явно недооценивают роль *политики* глобализации, направляемой экономическими и финансовыми центрами Запада. По словам З. Бжезинского, концепция глобализации стала «естественной доктриной гегемонии США», причем, добавлял он, «своекорыстной доктриной» [Бжезинский 2005: 185–189]. Авторы же, исходя из аналогии с иерархической структурой животного мира, усматривают положительную роль «доминирующих государств» в процессе глобализации [Иванов, Снакин 2016: 8].

В статье говорится, будто *целью глобализации* принято считать (кем?) «стремление к устойчивости, стабильности социальных систем и мироустройства в целом», что нашло, по мнению авторов, выражение в концепции устойчивого развития [Там же: 7], отвергаемой ими. Нелепо связывать политику неолиберальной рыночной глобализации с «внедрением» концепции устойчивого развития. Политика неолиберальной рыночной глобализации, выступающая к тому же средством реализации геополитических планов «доминирующих государств», противостоит, по существу, концепции устойчивого развития. Эта концепция и возникла как попытка ответа на самые животрепещущие проблемы современного мира – экологические и социальные. Между тем в статье говорится, будто цели устойчивого развития – а это, как известно, меры по сокращению массовой нищеты, голода, детской и материнской смертности, расширение доступности медицинских услуг и образования в развивающихся странах, защита окружающей среды, сбережение ресурсов и т. п. – ведут к усилению конфликтов и нестабильности в мире. Утверждать такое – значит закрывать глаза на действительные причины растущей конфликтности и нестабильности в мире.

Авторы считают, что концепция устойчивого развития «не приобрела сколько-либо серьезного научного обоснования», пренебрежительно называя ее «политологической конструкцией» [Там же: 12]. Трудно поверить, что им неизвестны исследования по этой проблеме как зарубежных (достаточно напомнить о докладе комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» или о докладах Римскому клубу), так и видных российских ученых [Горшков 1995; Данилов-Данильян, Лосев 2000; Лосев 2001 и многие другие]. Авторы статьи исходят из какого-то превратного толкования этой концепции, игнорируют действительный смысл исходного английского термина *sustainable development*, который, строго говоря, означает самоподдерживающееся, жизнеспособное *развитие*. Предпочитают говорить об «устойчивости» в обыденном смысле как о чем-то, исключающем развитие. Приводят примеры древних цивилизаций, которые погибли будто бы вследствие «стремления к стабильности». Но ведь известно: они погибли вследствие такого развития, которое превысило хозяйственную емкость их локальных экосистем. Стабильность не исключает, а предполагает развитие общества, но такое, которое согласуется с природными ограничениями.

В статье признается, что благодаря деятельности человека «в значительной степени изменены практически все экосистемы нашей планеты» [Иванов, Снакин 2016: 5]. Но как изменены? Вот некоторые новейшие данные, о которых авторы умалчивают.

– Под влиянием антропогенных источников эмиссии парниковых газов приземная температура на планете может повыситься к концу столетия по сравнению с уровнем 1850–1900 гг. на 3,7–4,8 °С или больше, что грозит человечеству еще большими природными бедствиями, масштабы которых нарастают [Climate... 2014].

– Ежегодно в мире утрачивается до 15 млрд деревьев, а всего за время существования человеческой цивилизации планета утратила до половины лесного покрова [Environmental... 2016].

– С 1970 по 2012 г., говорится в последнем докладе Всемирного фонда дикой природы, популяции позвоночных сократились на 58 %. Порог биоемкости планеты превышен на 60 % [Гаррик 2016].

– Вследствие учащающихся природных стихийных бедствий с 1995 г. в мире погибло более 600 тыс. человек; 4,1 млрд пострадали, то есть получили ранения, лишились жилья и т. п. (Доклад ООН «Людские потери в результате стихийных бедствий, связанных с погодой» [Центр... 2015].)

– К 2060 г. загрязнение воздуха станет причиной 6–9 млн преждевременных смертей ежегодно. Заболеваемость вследствие загрязнения атмосферы к 2060 г. увеличится до 36 млн случаев по сравнению с 12 млн сейчас (доклад ОЭСР «Экономические последствия загрязнения воздуха вне помещений» [Urton 2016]).

Но авторы полны оптимизма: «Область, занятая биологическими видами (“живым веществом”), постоянно расширяется» [Иванов, Снакин 2016: 5]. На место исчезнувших видов приходят новые. Правда, это занимает сотни тысяч и миллионы лет, но в итоге «колебания биоразнообразия» способствуют эволюционному прогрессу, так как выживают наиболее приспособленные. Относится ли это и к виду *Homo sapiens*? Сможет ли человечество приспособиться к радикально изменившимся (например, вследствие глобального потепления) физическим параметрам биосферы? Если нет, то какой «новый вид» придет ему на смену?

Авторы возлагают надежду на такое развитие, в котором сочетаются адаптация (что верно) и... *преобразование* внешних условий, то есть природной среды. Примеры того, к чему приводит такое «преобразование», описаны выше. При этом допускается возможность *роста хаоса*, а хаос, по Гесиоду, – «начало всех вещей» [Там же: 10–11]. Ранее в одной из своих статей В. Снакин даже рекомендовал *взять за образец* американскую политику «управляемого хаоса», утверждая, будто она основана на теории неравновесных систем И. Пригожина и И. Стенгерс [Снакин 2016: 84]. Пагубные последствия американской внешней политики «управляемого хаоса» сегодня очевидны для каждого непредвзятого наблюдателя, а ссылка в этом контексте на И. Пригожина и И. Стенгерс по меньшей мере неуместна.

Вот что на самом деле писали эти ученые: «Традиционная интерпретация биологической и социальной эволюции весьма неудачно использует понятия и методы, заимствуемые из физики; аналогия между ними и социальными или экономическими явлениями лишена всяких оснований» [Пригожин, Стенгерс 1986: 270]. Человеческое общество, подчеркивал Пригожин, представляет собой необычайно сложную систему, и к «моделированию сложных явлений следует относиться с осторожностью; методология неотделима от вопроса о природе исследуемого объекта» [Там же: 267]. Вывод Пригожина о растущей неравновесности развития – это научная констатация, а не рекомендация для политики. Пригожин

предостерегал от детерминистского подхода к эволюции, особенно подчеркивая, что возможные флуктуации и бифуркации в процессе эволюции должны вселять не только надежду, но и *тревогу*, так как могут привести к гибели самой системы.

Достоинство концепции устойчивого развития состоит, между прочим, и в том, что она представляет собой не идеологически мотивированный проект какого-то переустройства общества на основе умозрительных схем, а вполне прагматические рекомендации по предотвращению возникающих перед человечеством угроз. Поэтому-то программу целей устойчивого развития на период до 2030 г. смогли одобрить *все* государства – члены ООН. Примечательно, кстати, что у авторов статьи проскальзывает важное признание: «...проявления хаотической динамики не должны выходить за рамки коридора устойчивости процесса эволюции и должны служить только средством поиска нужного решения и способа самоорганизации в пределах эволюционного тренда, иначе возникнет тупиковая ветвь развития» [Иванов, Снакин 2016: 11]. Но почему же тогда они возражают против концепции устойчивого развития? Почему «средства поиска» нужного решения надо искать не в способах достижения устойчивого развития, а в «хаотической динамике»? Кто и как определит тот момент, когда «хаотическая динамика» выйдет за рамки «коридора устойчивости» и станет неконтролируемой? Кстати, новый президент США Дональд Трамп в первых же своих выступлениях заявил: «Наша цель – не хаос, а стабильность, поскольку мы хотим снова сделать Америку великой». То есть стабильность как условие развития. Вот так!

Главный изъян статьи связан, как мне представляется, с методологией, которая, повторим, «неотделима от вопроса о природе исследуемого объекта». Правильно ли переносить оценки, относящиеся к периодам (циклам) и процессам протяженностью в сотни тысяч и миллионы лет, на наблюдаемые ныне процессы протяженностью в несколько десятков лет? А ведь авторы предлагают описываемую ими ситуацию *учитывать сегодня* «при принятии управленческих решений». Но что значит «учитывать», если, по их словам, «с позиции современника не представляется возможным оценить будущую роль тех или иных, бесполезных на сегодняшний взгляд, механизмов и элементов сложной системы, способных сыграть решающую роль в процессах глобализации, в том числе в будущих кризисах цивилизации...» [Там же: 6]. Природные процессы, конечно, влияют на развитие обществ, и это надо учитывать, добиваясь смягчения последствий и снижения уровня антропогенного воздействия на внешнюю природу. Авторы вскользь упоминают о значении природоохранной деятельности, но эта фраза не очень-то вяжется с общей направленностью их рассуждений, из которых следует, что лучше всего предоставить дела человеческие стихийному ходу событий.

«Мы живем в опасном и неопределенном мире», – предупреждал И. Пригожин. Об этом не устают напоминать российские ученые [Кацура и др. 2016]. Сегодня всем нам стоило бы прислушаться и к мнению выдающегося ученого с мировым именем, английского физика-теоретика Стивена Хокинга: «...настал самый опасный момент в истории человечества. Мы придумали технологии, которые позволят нам уничтожить нашу планету. Но мы еще не изобрели способ ее покинуть. Возможно, через пару сотен лет мы отправимся к звездам и создадим свои колонии. Но пока у нас только одна планета, и мы должны работать вместе, чтобы защитить ее» [Hawking 2016].

Литература

Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005.

Гаррик О. Более половины позвоночных животных исчезло за сорок лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru/article/27Oct2016/lemonde/vertebres.html>.

Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М. : ВИНТИ, 1995.

Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М. : Прогресс-Традиция, 2000.

Иванов О. П., Снакин В. В. Глобализация с позиций экологии, синергетики и теории сложных систем // Век глобализации. 2016. № 4. С. 3–12.

Капица С. П. Общая теория роста человечества. М. : Наука, 1999.

Кацура Л. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М. : Проспект, 2016.

Лосев К. С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке М. : Космосинформ, 2001.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986.

Снакин В. В. Путь к устойчивому развитию: мифы и реальность // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 80–86.

Центр новостей ООН. 23 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/content/news/dh/ru/2015/20151123-ru.pdf>.

Climate Change 2014. Synthesis Report. Summary for Policymakers [Электронный ресурс]. URL: www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/syr/SIR_AR5_SPMcont.pdf.

Environmental Performance Index (EPI). 2016 Report. Global Metrics for the Environment. 2016.

Hawking S. This is the Most Dangerous Time for Our Planet // The Guardian. 2016. December 1.

Upton S. Air Pollution's True Costs // Project Syndicate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/print/human-cost-of-air-pollution-by-simon-upton-2016-08>.